

Страницы истории жизни опочецких евреев.

Еврейский вопрос в России существовал ещё с давних времён. Так Иван Грозный не впускал евреев-купцов в Москву даже временно. В 1563 г. он завоевал Полоцк. Евреям этого города было предложено креститься. Отказавшихся вместе с детьми и жёнами, их числом в 3000 душ утопили зимой в реке Двине. Не жаловали их ни Пётр I, ни Екатерина I, ни Анна Иоанновна и Елизавета Петровна. А при правлении Екатерины II, когда произошёл в 1772 г. первый раздел Речи Посполитой на территории империи оказалось около ста тысяч евреев. По второму разделу Речи Посполитой в 1793 г., евреи проживающие на вновь образованных Волынской, Подольской и Минской губерниях активно помогали полякам в борьбе за независимость. А после третьего раздела Польши в 1795 г., Россия оказалась страной с самым многочисленным в мире еврейским населением. При Екатерине II произошли перемены. Зажиточные евреи были зарегистрированы в качестве купцов и приписаны к гильдиям. Все остальные считались мещанами. Россия оказалась единственным государством, в котором евреям было предоставлено право избирать, и быть избранными в городские думы, что вызывало напряжённость в среде христиан.

В 1782 г. правительство решило, что купцы и мещане обязаны проживать исключительно в городах. Вытеснение евреев из деревень, стало одной из основ политики властей в течение всего XIX века. Попытки еврейских купцов вести торговлю во внутренней России привели к трениям с местными купцами, вследствие чего был издан закон, запрещавший евреям проживать за пределами, присоединённых к России польских областей. Так возникла «черта осёдлости», то есть район, за границами которого евреям не дозволено было жить без особого разрешения.

Во время либеральных реформ Александра II в 1859 г. купцам первой гильдии еврейского происхождения было разрешено проживать вне «черты осёдлости». В 1861 г. – евреям, обладавшим учёными званиями. В 1865 г. – ремесленникам, а в 1867 г. – николаевским солдатам и их потомкам.¹

Когда появились евреи в городе Опочке – трудно определить. Хотя название речки Жидовки, которая когда-то впадала в реку Великую может навести на мысль, что евреи были уже в Опочке в XVI-XVII веках. Но на самом деле это не так. Само название речки Жидовка, ни в коем случае не связано с евреями, а объясняется очень просто – «Жидовка» - значит – жидкая, узенькая.

Известно, что Опочка была приграничным городом, так сказать располагалась на границе «черты осёдлости» еврейского населения. Поэтому наибольшее скопление еврейского населения наблюдалось в граничащих с Опочкой уездах – Невельском, Себежском. А также в Полоцке и Витебске. Евреям, которые проживали на данных территориях, было запрещено проживать в деревнях этих уездов. Согласно первой всероссийской переписи населения (1897г.) доля евреев в Невельском уезде составляла 12,1%, Велижском – 9,8%, Себежском – 3,8%. Доля евреев могла быть и выше, например, в Невеле достигала до 72,5 %. Концентрация евреев в городах и местечках связана была с запретом еврейскому населению иметь землю в частной собственности.²

Данные Всероссийской 1-й переписи населения (1897г.) дают представление и о еврейском населении г.Опочка. Так по данным этой переписи в г.Опочке проживало 5735 человек. Из них 524 жителя называли еврейский язык своим родным. По численности населения евреи находились на 2-о месте после 4893 русских. Следом за ними шли поляки – 189 человек. Социальное положение евреев в Опочке

согласно данным этой переписи было низким. Дворянином из них никто не стал. В семьях купцов, выбравших гильдейские свидетельства, оказался только 21 человек.³ Среди них: галантереей заведовал Варятов Яков Давидович (Великолущкая улица); кожей – Хейсин Перл.Земк. (Новоржевская улица); мануфактурным товариществом – Хейсин Морд. Мовш. (Никольская улица); мелочной торговлей – Варятов Моисей Давидович (Новоржевская улица) (данные на кон. XIX-нач. XX вв.).

Основная масса евреев (501 постоянных жителей) числились мещанами, то есть ремесленниками, мелкими торговцами, рабочими, служащими и членами их семей. Различными ремёслами занималось 134 человека (100 мужчин и 34 женщины), а в их семьях насчитали 272 иждивенца. Таким образом, за счёт ремесла жили 406 человек, почти 78 % опочецких евреев. На первом месте по ремеслу стояли изготовители одежды, их насчитывалось 53 мужчины и 15 женщин; на втором – ювелирные мастера, их насчитывалось 25 мужчин и 4 женщины соответственно. Помимо ремесла, около 8 % (42 мужчин) евреев служило в вооружённых силах. Остальные занимались торговлей. По исповеданию основная масса евреев была иудеями – 518 человек, то есть 99%.⁴

Сокращение доли еврейского населения в Невельском, Себежском, Велижском уездах Псковской губернии к 1926 г. было вызвано рядом причин, в том числе выездом евреев за пределы «черты оседлости», особенно в наиболее крупные города. На 1920 г. в Опочке проживало 77 евреев, они по-прежнему находились на 2-ом месте после русских.⁵ Как видим, численность еврейского населения по сравнению с 1897 г. снизилась.

Об отношении к еврейскому населению вспоминает Альтшулер Соломон, бывший член социал-демократической партии в 1903-1905 гг.: «Жили они (т.е. евреи) обособленной жизнью. Это объяснялось тем, что они были угнетены властью, которая преследовала их в смысле прав, так как кроме паспорта для проживания в русском городе требовалось ещё хорошее поведение (неподсудность) и ремесленное свидетельство, а последнее ремесленник мог получить лишь после экзамена на знание определённой профессии в цеховой управе другого города. Кроме этого, они терпели угнетения со стороны русских купцов и мещан, которые с презрением относились к евреям. Слово «жид» встречало еврея на каждом шагу. Этим, словом и провожали их. И не мало перепадало ударов еврейскому мальчику, если он попадал на окраину города, заселённую исключительно русскими».⁶

В конце XIX века при правлении Александра III по Украине прокатились погромы евреев. Они начались в апреле 1881 г. в Елизаветграде, потом в Киеве. К концу 1881 г. был устроен погром в Варшаве, весной 1882 г. кровавый погром в Балте; 1903 г. – в Кишинёве и Гомеле и этот список можно продолжать и продолжать.⁷ Наподобие таких погромов, но без кровавых расправ, а скорее даже что-то в виде издевательства над евреями как над людьми в конце XIX-нач. XX вв. наблюдалось и в Опочке. Это вспоминает и опочецкий краевед Белинский А.И. (Приложение 1).

Из истории известно, что 30-е гг. XX века это были годы политических репрессий, апогей которых достиг в 1937 г. При просмотре 15 томов Книги Памяти по политическим репрессиям по Псковской области было обнаружено 90 реабилитированных человек, которые указали, что по национальности они евреи. Такое небольшое количество репрессированных евреев связано было с тем, что в 30-е гг. XX в. евреи стали в основном мигрировать в крупные города. И местные власти меньше видели в них иностранных шпионов, чем в латышах и эстонцах – переселенцев буржуазных государств. Среди опочецких репрессированных евреев оказались: Шайкинд Цодока Исаакович, Самуил Моисеевич Варятов и Белостокский Давид Владимирович. Варятову было предъявлено обвинение в контрреволюционном заговоре в 1918 г., его расстреляли. Хотя он ни в каком

заговоре не участвовал. Родные просили выдать его труп, чтобы тайно похоронить на еврейском кладбище. Местные власти эту просьбу удовлетворили, и вполне вероятно, что и сейчас эта могила находится там, но она безымянна. Место захоронения должны были знать только родственники. Но они обязались держать язык за зубами, так как было такое время.⁸ Шайкинд Цодока Исаакович был обвинён в том, что был связан с евреями-шпионами, и необоснованно отсидел 10 лет в лагерях.⁹ Белостокскому Давиду Владимировичу приписали участие в эсеровском заговоре, и ему пришлось отсидеть 3 года.¹⁰ Интересная история его ареста и освобождения изложена в воспоминаниях Иды Миримовой «Групповой портрет опочецких медиков. 20-е гг. XX века».

В годы Великой Отечественной войны фашистская Германия во всех оккупированных ею странах занималась поголовным уничтожением еврейского населения. Это было сделано и в Опочечком районе.

Уже в июле 1941 г., конфисковав имущество, немцы начали массовые аресты еврейского населения. К августу было арестовано свыше ста человек. В сентябре все евреи города и района целыми семьями были арестованы, посажены в первом этаже здания (бывшее АТС) на Советской площади. Их насчитывалось около 200 человек. В помещении было холодно, сыро, грязно. Стариков и подростков заставляли выполнять непосильные физические работы.

Допросы, пытки, кровавые расправы над арестованными, пребывание их в лагере превращали в длительную мучительную смерть. Сто двадцать пять граммов эрзац-хлеба в сутки и один раз баланды из картофельных очисток и кофейной гущи были рассчитаны на постепенное вымирание всех арестованных. Естественно, что многие не выдерживали этих кошмарных условий.¹¹

В том, что так мало ушло евреев из Опочки в тыл, основную роль сыграл еврей Рубин – портной, мануфактурист. Рубин открыто ждал прихода немцев и рассуждал, что при немцах будет свободная торговля и наступит лучшая жизнь. Многие евреи послушались Рубина, так как он среди еврейской общины города считался авторитетом и неким провидцем судеб народа по законам Иегова. Многие евреи остались, и из-за этого погибли.¹²

7 ноября 1941 г. в Опочке был организован базар. Этот праздничный день оккупанты решили отметить кровавой расправой. Весь народ с базара они согнали на Советскую площадь. Вместо трибуны здесь стояла виселица. В присутствии собравшихся здесь была повешена еврейка Бася Малк за то, что муж её был лейтенантом и находился в рядах Красной Армии. очевидцы вспоминали: «Глаза её были завязаны тряпкой, ноги перевязаны верёвкой, во рту кусок проволоки. Её повесили. На доске, у виселицы фашисты написали: «ЗА ПРЕДАТЕЛЬСТВО ПОБЕДОНОСНОЙ НЕМЕЦКОЙ АРМИИ»».

С ноября 1941 г. по март 1942 г. из лагеря евреев мелкими группами вывозили за город и расстреливали. 8 марта 1942 г. всех оставшихся в живых евреев (93 человека) стариков, женщин и детей вывели из казармы и погнали за город по дороге к деревне Маслово. На опушке леса, недалеко от деревни Пухлы, их всех раздели и расстреляли. Там же трупы были сложены в общий ров и зарыты.

Так фашисты покончили с еврейским населением Опочки и прибывшими в район из других мест.

Погибли целиком еврейские семьи Вишневских, Гессель, Озбанд и другие. (Приложение 2.)

Когда Красная Армия погнала со своей земли фашистских оккупантов, боязнь ответственности заставила фашистов заматывать следы своих преступлений. Осенью 1943 г. рвы были отрыты, трупы сложены вместе с дровами, облиты бензином и сожжены.

Двое суток горел костёр. Дорога через Пухлы на Маслово была закрыта и охранялась вооружёнными солдатами.¹³

В Опочечком краеведческом музее есть фотография, на которой запечатлена эта картина. Она была найдена у пленного немецкого офицера. В 1976 г. на месте расстрела евреев был установлен обелиск.

В конце улицы 9 Января – в г. Опочке располагается еврейское кладбище. В настоящее время оно представляет собой заброшенный вид. Все памятники на могилах повалены и валяются. Не видно ни одной могилы, которая бы охранялась и держалась в порядке. По-видимому, нет людей в городе – потомков тех, кто лежит в этих забытых никому уже не нужных безвестных могилах.

На еврейском кладбище похоронены: Сима Залмовна Грольдфайн; Наум Михайлович Гольфайн; Елена Соломоновна Озбанд; Борис Михайлович Озбанд; Абрам Соломонович Берновский. Это имен тех, которые можно было ещё разобрать в надписях памятников в 70-е гг. XX века. Так же на поваленных, в беспорядке валяющихся обтёсанных камнях сохранились надписи на еврейском языке.

Печальное раздумье наводит на мысль, что ещё десяток лет и от еврейского кладбища не останется следов, земля запашется под посевы, разведутся огороды построенных вблизи домов. Так, затерялось уже бесследно неподалёку от еврейского кладбища – кладбище пленных кавказцев, захороненных в 80-е гг. XIX века.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Григорий Рессин. Закон и вечность. Царская политика в еврейском вопросе.//ж.Родина. №4-5 2002г., с.77-82.
2. А.Г. Манаков. Динамика численности национальных групп Псковской губернии и Псковской области (XVIII-XX вв.)//ж.Псков.№8 1998 г., с.218-219.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи.Тетрадь 2. 1904 г., с.2-3,158-159.
4. Там же. с. 134-135.
5. Календарь добровольного корреспондента. Псков, 1925 г., с.200.
6. Из воспоминаний товарища С. Альтшулера.//Известия. Январь.№1-2. Псковский Губернский комитет Р.К.П.(б)., с.108.
7. Григорий Рессин. Закон и вечность. Царская политика в еврейском вопросе.//ж.Родина. №4-5 2002г., с.83.
8. УФСБ по Псковской области. А-102981.Л.6,7,13.
9. УФСБ по Псковской области. АА-3999.Л.31.Л.55.
10. УФСБ по Псковской области. А-18819.Л.14.Л.358.
11. Панчиш И., Пузанов А. Зловещая быль Пухловского урочища.//Новости Пскова.23.02.1998 г., с.4.
12. В.Я. Плотников. Воспоминания. Рукопись. Опочка, 1955 г.
13. Панчиш И., Пузанов А. Зловещая быль Пухловского урочища.//Новости Пскова.23.02.1998 г., с.5.

Приложение 1.

«В Опочке было очень мало евреев. Жили они преимущественно, если не исключительно, на Покровской улице (от реки к Покровской церкви). Еврейским вопросом тогда я не интересовался, ни от кого не слыхал, что евреи не то, что русские, в еврейские лавки мама ходила покупать обувь, мануфактуру. И вот однажды ребята позвали меня: «Пойдём бить евреев».

«Куда, за что?»

- «А так, пойдём на мост, увидишь».

Я пошёл, чтобы не отстать от компании, да и думал, что всё это шутки. Остановились у моста с Завелицкой стороны. Пошли к воде, стали делать шарики из грязи и складывать их в кучку. Другие набрали конского навоза, камней. Такие приготовления мне показались подозрительными. Я помнил случай с Гришкой и решил не повторять шалости, стоившей мне нескольких часов мучительных ожиданий, страхов, опасений, огорчений. Незаметно оставив компаньонов, пошёл в ограду при Троицкой церкви. И оттуда наблюдал дальнейшее. Боровик и Красота Болоболины, Антон Евгенкин, Гринька Горячий, Шарыга и примазавшиеся из других улиц то спускались под мост, то поднимались и прогуливались до лестницы, ведшей с моста на вал.

Была суббота. Прекрасный солнечный день. Я, может быть, первый заметил несколько человек еврейской молодёжи, двигавшейся по направлению к мосту от собора. Эта небольшая группка в белых нарядных костюмах прошла по мосту до поворота на вал и скрылась в аллеях летнего сада. Ребята, как гуси, вытягивали шеи в направлении скрывшихся на валу, приседали, пристально следили за движением гуляющих по густым аллеям вала. Как дикари в джунглях, выслеживали ребята свою добычу, выжидая благоприятного момента для нападения.

Скоро на мосту появилась вторая группа евреев всяких возрастов - дети, подростки, взрослые, мужчины, женщины. Медленно, спокойно шли они до лестницы на вал. Тут остановились. Дети повисли на перилах. Какой-то предмет бросили в воду по одну сторону моста и побежали смотреть на другую сторону, вниз по течению. Показывали пальцами на уносимый течением предмет. Взрослые что-то обсуждали. К ним подошли ещё несколько групп празднично одетых евреев. Некоторые спустились на вал, другие большой толпой двинулись дальше, на Завеличье.

«Что-то будет?» - думал я. - «Сейчас начнётся».

Я видел, что часть ребят, из-под моста вышла с комьями грязи в руках и стала у рассадника, скрывшись под навесом.

- «Должно быть, они поделились и стали так, чтобы напасть на евреев с двух сторон», - соображал я.

Вот гуляющие сошли с моста и направились в сторону мельницы. В это время полетел комок грязи и шлёпнулся в толпе, за ним второй, третий.

Гуляющие остановились.

- «А, ага, га! Бей их! О...а...гони!» - закричали из всех сил ребята. В толпе началось суетливое движение. Женщины схватили детей. Начался писк, плач. Часть подростков метнулась обратно на мост. За ними в панике бросились и старшие, увлекая за собой детвору.

«Дай им, а...ага-га!» - наседали осаждающие, засыпая убегающих грязью, навозом.

Как туча оводов преследует стадо, так гнались по мосту ребята за забрызганными грязью, навозом евреями.

Навстречу попались возвращавшиеся с работ маляры. Они стали поперёк моста с поднятыми в воздух грязными кистями, угрожая ударить пробегающих. Начался сплошной вопль. Одни плакали, громко грозили, просили пощады. Другие

смеялись, издевались, дикими криками наводили панику. На несколько секунд толпа в нерешительности остановилась. Куда броситься? С одной стороны - грязные с краской маляры, с другой - вооружённые навозом ребята. Сообразив, что маляры только озорничают, толпа продолжала дальнейшее движение на городскую сторону.

Между тем, проводив толпу до собора, ребята повернули назад. Они теперь пошли на вал. Гулявшая здесь еврейская молодёжь уже готовилась к самообороне. Молодые люди набрали палок, камней, думая отбиться. Но ребята действовали так, как когда-то римляне в междоусобной войне, когда полководец демократов велел своим солдатам бить по физиономиям гордившихся красотой лица аристократов. Увидев исполосованные лица стоявших в первых рядах, аристократы других рядов, опасаясь потерять красоту лица, обратились в позорное бегство. То же случилось и здесь. Ребята забросали грязью самых нарядных. Увидев испорченные костюмы компаньонов, другие, пока менее пострадавшие, старались спастись бегством. За ними пустились и те, кому уже нечего было защищать. Эту группу мальчишки проводили вдоль берега почти до самой запруды.

Победители потом хвастались своими успехами. Упрекали меня, что я покинул их в такой ответственный момент. А мне было как-то не по себе, стыдно за своих сверстников. Я спросил: «За что вы их?»

- «А так, пусть не ходят на нашу сторону....Помоются теперь пархи...Мы их уже ещё не так».

Дома я рассказал о том, что произошло на мосту.

- «Ты тоже принимал участие в драке?»

- «Нет, я только наблюдал».

- «Смотри, никогда не ввязывайся в такие дела...Это очень нехорошо, стыдно обижать людей. Они ведь ребятам ничего худого не сделали...Там были и дети, за что их обижать?»

Когда я стал то же проповедовать своим товарищам, они на меня затюкали.

Кто же прав?

Скоро я узнал, что взрослые городские жители тоже нападают на евреев. Рассказывали, как накануне субботы «пошутили над еврейчиками», очень смеялись, передавая подробности этой «шутки», разыгравшейся вокруг синагоги.

Мне и тут показалось что-то неладное. «Кошке игрушки, а мышке слёзки». Дома я опять услышал осуждение непозволительной шалости молодёжи, расстроившей молитвенное собрание евреев.

«Каждый молится по-своему. Никто не должен мешать другому верить, как он умеет...А нахалов следовало бы проучить», - говорили отец с матерью.

«Шутка», действительно, выходила за границы дозволенного. Компания шалопаев, вечно веселящейся молодёжи, прожигавшей скромные состояния своих родителей - Лисовские, Лобков, Кудрявцевы и К^о - тёмным осенним вечером, когда у евреев было «большое собрание в синагоге, разобрали мостик через канаву» крыльцо при входе в синагогу и подпёрли немного наружную дверь. Затем зажгли пук соломы, поднесли его к окнам и закричали: «Пожар, пожар, спасайтесь!» Конечно, начался невообразимый переполох, вопли, плач. Все бросились к выходным дверям, но они оказались запертыми. Когда же подпорки отлетели, и дверь открылась, в темноте никто не обнаружил отсутствия крыльца и моста. Выбегавшие падали с порога, на них валились другие, и все попадали в наполненную водой канаву. Многие получили серьёзные ушибы, поражения, все перевалились в грязи, вымокли. Оглядевшись и обнаружив, что огня нет, что тревога была напрасной, понявшие «шутку» евреи пытались остановить поток, напиравший из синагоги, но напрасно, успокаивающий крик с улицы наводил только лишнюю панику.

Синагога опустела. «Шалуны» скрылись. Некоторое время спустя, они сами себя выдали. Остановившая знакомых евреев, они смеялись и вступали с ними в разговоры по поводу пожара.

- «Слушай Фишер», - говорили они старому еврею. – Свердлов на тебя жалобу подаёт, ты изнасиловал в пятницу его жену, да ещё где? Прямо у самой синагоги, в канаве. Ой вай, Моисей тебе это не простит».

Толстый Фишер отплёвывался и шёл мимо.

- «Шульман, купи цицилы, твои сгорели», - смеялись над другим евреем, который, как говорили, потерял во время суматохи свою полосатую покрывку.

Одному они предлагали «вымыть пейсы», другому – «почистить лансердак» и т.д.

Полиция, осведомлённая о проделке над евреями, попыталась обнаружить виноватых, они были у всех на устах, хоть прямых улик не было. Но внимание начальства было отвлечено новым дебошем, в котором подозревали всё тех же: были побиты и погашены керосиновые фонари, служившие для освещения улиц.

Оба происшествия связали в одно дело, и так как не удалось напасть на след гасителей света, то прекратилось как-то само собой и дело о синагоге. Но разговоров об этих событиях было очень много. Одни хвалили шутников и много смеялись, другие наоборот, хмурились и ругали полицию, которая потакает разбою.

Ребята были на стороне проказников и с разными прибавлениями, которые на ходу во время рассказа выдумывались, с восторгом передавали разные сцены у синагоги, которых они не видели. Тот летел у них вверх тормашками, другой кричал «геулт», тому оторвали фалду в сюртуке, кто-то впопыхах надел на голову котелок, захлебнувшись водой. - Словом, каждый старался передать подробности так, чтобы всем было весело.

Попутно вспоминались и другие проделки над евреями, имевшие место в Опочке. Рассказывали, что лавка русского купца была рядом с лавкой еврея. Оба торговали «красным» товаром: ситцами, сукном и т.п. В канун одной из зимних ярмарок, во время которой ожидалась большая торговля, русский купец сказал своим приказчикам, чтобы завтра они вставали раньше, а то упустят покупателей, потому что Поварской откроет лавку рано.

- «Не откроет раньше нас, - решительно сказал приказчик, носивший кличку «Царь», - будьте покойны, раньше нас Поварскому не открыть!»

- «Посмотрим, посмотрим», - не то соглашался, не то возражал купец.

Утром в день ярмарки, чуть забрезжил свет, началось движение в городе. Купец пришёл с приказчиками и нашёл, что лавка Поварского не открыта, хотя он копался у своей двери.

«Что такое, чего ковыряетесь?» - спросил Царь.

- «Чорт его знает что, какая-то сволочь замок испортила, не открыть», - забрюзжал еврей.

Ему было стыдно сказать правду, потому что могли поднять на смех. Но Царь скоро рассказал секрет замка. Сказывается, он ночью сходил к лавке и напакостил в замок на лавке Поварского. Мороз сковал экскременты, затвор засорился. В конце концов, пришлось взломать замок.

Царь торжествовал, а вместе с ним ликовали и ребята, приветствовавшие его выдумку.

Этот же Царь фигурировал в другом рассказе. Одного еврея прозвали «старый гвоздь». Царь, проходя мимо его лавки, каждый раз открывал дверь и спрашивал: «Старые гвозди есть?» Чем вызывал раздражение еврея, грозившего «разбить морду» Царю.

Постепенно число евреев в городе росло. Появились их дома на большой Великолуцкой (теперь Ленинской) улице и других. Один еврей бедняк с большой

семьей поселился на Завеличье, на Зимарёвской улице. Но ему в первую же ночь выбили стёкла в квартире, и он вынужден был перекочевать на городскую сторону.

Первым прочным поселенцем на Завеличье был Кан, поселившейся при бывшем кожевенном заводе Кудрявцевых. Здесь он, живя на краю города, занимался скупкой шерсти, которую промывал и как-то обрабатывал для дальнейшей переработки.

Никогда никто не трогал маленького благодушного стекольщика Янкеля, который за гривенник вставлял звенья в рамы каждому нуждавшемуся. Приходил он на Завеличье в неделю раз. Михаил Иванович Назаровский не упускал случая поговорить с Янкелем.

- «А, землячок, как живём?»

- «Ничего, славу богу, живём, - отвечал еврей, Не надо ли стекло вставить, замазкой подмазать?»

- «Нет, не надо, заходи, табачку понюхаем».

Янкель ставил к забору свой ящик со стёклами и замазкой и шёл на крыльцо школы. Почти одновременно учитель и еврей доставали свои табакерки и угощали друг друга, расхваливая табак.

Прочитавшись после крепкой понюшки, Михаил Иванович начинал подтрунивать над стекольщиком, одетым в длинный замазанный лапсердак.

- «А скажи, Янкель, по совести, сколько фунтов золота накопил?»

- «Что Вы, что Вы, откуда у меня золото?» - точно испугавшись, протестовал еврей.

- «А куда же ты деньги деваешь? Водки не пьёшь, в карты не играешь, все сыны на ногах. За девочками, верно ухаживаешь?» (Янкелю было за 70).

- «Вы всё шутите. Куда мне девочки? С меня одной жены теперь много...Надо идти...Вы всегда дурака валяете»...

- «Знаем мы старичков. А что-то про тебя нехорошее говорят. Какую ты там кралю во время пожара обнимал, а? Уж не скромничай, признайся!»

- «Э, пожар в синагоге – это плохая шутка; над этим смеяться не надо, до свиданья»..

Забрав свой ящик, Янкель шагал дальше, а учитель, довольный разговором, с улыбкой шёл в класс или к себе на квартиру, напевая какую-нибудь весёлую песенку.

В начале 1900-х гг. евреи поселились в сельце Бервешково, за Пухлами. Это именье с порядочной площадью леса купил Енох Поварской. Раньше Поварских знали как торговцев «красным» товаром. Они несколько раз открывали торговлю, объявляли банкротство, потом снова открывали лавку. Объявив банкротство, Поварские скрывались с Опочецкого горизонта, и только мать их Соня ходила по домам с узлом, предлагая разные остатки и вещи, взятые на комиссию.

Вдруг неожиданно Енох Абрамович Поварской объявил себя лесным королём. Село было куплено Поварским на подставное лицо. В первую же зиму Енох Абрамович вырубил лучший сосновый лес. Похожий на гнома, с совершенно голой головой, короткими ногами, большим животом, висевшим, как у беременной женщины, сутуловатый, жирный, с толстыми складками на шее, с большими рачьиими глазами, с длинным горбатым носом, Енох Абрамович распоряжался в лесу, ещё важнее ездил на почтовых в Остров, куда на лесопильный завод он сплавлял лес. Он хорошо платил ямщикам чаевые, за что последние его уважали. Рассказывая об этих поездках, Енох Абрамович сам говорил: «Меня все ямщики, все станционные смотрители знали. Бывало только приеду на станцию, со всех сторон слышишь: «Енох Абрамыч, барин, пожалуйста, чего изволите?»

Спустовав лесную площадь, Поварские так же неожиданно скрылись из Бервешково, как и появились, породив бесконечные толки о богатствах Еноха.

Одни говорили, что он на фальшивках заработал; другие утверждали, что получил хорошее приданное за женой; третьи утверждали, что Поварские разжились на фиктивных банкротствах.

Село Бервешково было продано Лохову, а Поварские совсем скрылись из Опочки.

Мало-помалу население Опочки сжилось с евреями, и они стали выезжать на дачи в Святотечь, Павлихино и другие деревни».

Из воспоминания А.И. Белинского. Рукопись. с.74-82.

Приложение 2.

СПИСОК ОПОЧЕЦКИХ ЕВРЕЕВ, УНИЧТОЖЕННЫХ ФАШИСТАМИ В ПЕРИОД
ОККУПАЦИИ ПСКОВЩИНЫ.

п. н.	Фамилия, имя отчество.	Дата и место рождения.	Когда расстрелян.	Возраст.	Источник информации.
1.	Бейлин Борис Самуйлович.	1929 г.р.	В 1942 г.	13 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.368.
2.	Бейлин Соломон Михайлович.	1894 г.р.	В 1942 г.	48 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.368.
3.	Бейлин Берта Михайловна.	1895 г.р.	В 1942 г.	47 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.368.
4.	Блак Яков Маркович.	1880 г.р.	В 1942 г.	62 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.368.
5.	Блок Зинаида.	1881 г.р.	В 1942 г.	61 год.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.368.
6.	Вангитейн Гедья Давидовна.	1921 г.р.	В 1942 г.	21 год.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.368.
7.	Вангитейн Давыд Моисеевич.	1885 г.р.	В 1942 г.	57 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.368.
8.	Вангитейн Зама Леонова.	1885 г.р.	В 1942 г.	57 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.369.
9.	Вишневская Мария Лейбовна.	1886 г.р.	В 1942 г.	56 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.369.
10.	Вишневский Яков Моисеевич.	1865 г.р.	В 1942 г.	77 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.369.
11.	Гессель Абрам Евсеевич.	1866 г.р.	В 1942 г.	76 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
12.	Гессель Абрам Иоденович.	1925 г.р.	В 1942 г.	17 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
13.	Гессель Александр Иоденович.	1927 г.р.	В 1942 г.	15 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
14.	Гессель Александр Моисеевич.	1895 г.р.	В 1942 г.	47 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
15.	Гессель Борис Александрович.	1921 г.р.	В 1942 г.	21 год.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
16.	Гессель Вильф Моисеевич.	1910 г.р.	В 1942 г.	32 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
17.	Гессель Гейсак Исакович.	1868 г.р.	В 1942 г.	74 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
18.	Гессель Давид Иоденович.	1931 г.р.	В 1942 г.	11 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.

19.	Гессель Елизавета Осиповна.	1894 г.р.	В 1942 г.	48 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
20.	Гессель Иоден Абрамович.	1891 г.р.	В 1942 г.	51 год.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
21.	Гессель Крейна Давыдовна.	1858 г.р.	В 1942 г.	84 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
22.	Гессель Лев Александрович	1929 г.р.	В 1942 г.	13 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
23.	Гессель Любовь Иоденовна.	1924 г.р.	В 1942 г.	18 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
24.	Гессель Мария Моисеевна.	1918 г.р.	В 1942 г.	24 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
25.	Гессель Марк Моисеевич.	1912 г.р.	В 1942 г.	30 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
26.	Гессель Михаил Иоденович.	1928 г.р.	В 1942 г.	14 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
27.	Гессель Моисей Вильфович.	1933 г.р.	В 1942 г.	9 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
28.	Гессель Моисей Эльевич.	1868 г.р.	В 1942 г.	74 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
29.	Гессель Пелагея Пибсоковна.	1909 г.р.	В 1942 г.	33 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
30.	Гессель Роза Иоденовна.	1929 г.р.	В 1942 г.	13 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
31.	Гессель Сана Григорьевна.	1910 г.р.	В 1942 г.	32 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
32.	Гессель Соломон Моисеевич.	1881 г.р.	В 1942 г.	61 год.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
33.	Гессель София Иоденовна.	1921 г.р.	В 1942 г.	21 год.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
34.	Гессель София Исаковна.	1890 г.р.	В 1942 г.	52 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
35.	Гессель София Моисеевна.	1903 г.р.	В 1942 г.	39 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
36.	Гессель Татьяна Александровна.	1925 г.р.	В 1942 г.	17 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
37.	Гессель Фрида Абрамовна.	1887 г.р.	В 1942 г.	55 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
38.	Гессель Фрида Васильевна.	1936 г.р.	В 1942 г.	6 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
39.	Гессель Хана Абрамовна.	1898 г.р.	В 1942 г.	44 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.370.
40.	Гессель Хая Давыдовна.	1877 г.р.	В 1942 г.	65 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.371.
41.	Звягина Сомерия Абрамовна.	1884 г.р.	В 1942 г.	58 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.372.
42.	Звягина Хана Михайловна.	1886 г.р.	В 1942 г.	56 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.372.
43.	Зейфман Алим Хаймович.	1931 г.р.	В 1942 г.	11 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.372.

44.	Зейфман Хаймовна.	Берта	1934 г.р.	В 1942 г.	8 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.372.
45.	Зейфман Кафимович.	Хаим	1903 г.р.	В 1942 г.	39 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.372.
46.	Зефман Хаймовна.	Роза	1929 г.р.	В 1942 г.	13 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.372.
47.	Зефман Леоновна.	София	1908 г.р.	В 1942 г.	34 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.372.
48.	Иссель Леонтьевич.	Александр	г. Опочка.	В марте 1942 г.	_____	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.373.
49.	Колова А.И.		_____	_____	_____	Сайт: www.pskovgrad.ru
50.	Кристам Яковлевич.	Абрам	1902 г.р.	В 1942 г.	40 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.374.
51.	Кристам Меидовна.	София	1905 г.р.	В 1942 г.	37 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.374.
52.	Кульмас Леоновна.	Берта	1934 г.р.	В 1942 г.	8 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.374.
53.	Кульмас Хаймовна.	Дафа	1934 г.р.	В 1942 г.	8 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.374.
54.	Кульмас Лейбович.	Иосиф	1874 г.р., г. Опочка	В феврале 1942 г.	68 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.374.
55.	Кульмас Хаймовна.	Мария	1924 г.р.	В 1942 г.	18 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.374.
56.	Кульмас Хаймович.	Михаил	1925 г.р.	В 1942 г.	17 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.374.
57.	Кульмас Леоновна.	София	1938 г.р.	В 1942 г.	4 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.374.
58.	Кульмас Хаймовна.	Фрида	1926 г.р.	В 1942 г.	16 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.374.
59.	Кульмас Яковлевич.	Фрол	1938 г.р.	В 1942 г.	4 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.374.
60.	Кульмас Леоновна.	Хая	1884 г.р.	В 1942 г.	58 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.374.
61.	Кульмас Леонович.	Хиля	1888 г.р.	В 1942 г.	54 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.374.
62.	Либгот Иосиповна.	Берта	1885 г.р.	В 1942 г.	57 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.375.
63.	Лоцев Хаймович.	Мовша	1894 г.р. г. Опочка.	17 июля 1941 г.	47 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.375.
64.	Лоцев Хаймович.	Моисей	1890 г.р.	В 1942 г.	52 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.375.
65.	Лоцева Лейбовна.	Берта	1897 г.р. г. Опочка.	20 октября 1942 г.	45 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.375.
66.	Лоцева Мовшевна.	Хая	1929 г.р. г. Опочка.	20 октября 1942 года.	13 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.375.
67.	Лоцева Моисеевна.	Хая	1928 г.р.	В 1942 г.	14 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.375.

68.	Максимовская Екатерина Юдовна.	1924 г.р.	В 1942 г.	18 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.375.
69.	Максимовская Любовь Юдовна.	1940 г.р.	В 1942 г.	2 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.375.
70.	Максимовский Ефим Давыдович.	1882 г.р.	9 февраля 1942 г.	60 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.375.
71.	Малсимаевская Хана Афанасьевна.	1883 г.р.	В 1942 г.	59 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.375.
72.	Малсимаевский Юда Давыдович.	1881 г.р.	В 1942 г.	61 год.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.375.
73.	Моисеев Григорий Моисеевич.	1900 г.р., Опочецкий район, Глубоковский с/с, д. Кульбино.	В феврале 1942 г.	42 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.376.
74.	Моисеев Григорий Моисеевич.	1890 г.р.	В 1944 г.	54 года	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.376.
75.	Моисеев Егор Моисеевич.	1900 г.р., Опочецкий район, Краснооктябрь ский с/с, д. Буколово.	28 декабря 1942 г.	42 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.376.
76.	Моисеев Матвей Моисеевич.	Опочецкий район, Болгатовский с/с, д. Ступино.	14 июля 1941 г.	—	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.376.
77.	Московская Феня Абрамовна.	1880 г.р.	В 1942 г.	62 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.376.
78.	Новикова Нина Марковна.	1915 г.р.	В 1942 г.	27 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.377.
79.	Новикова Фрида Абрамовна.	1875 г.р.	В 1942 г.	67 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.377.
80.	Озбанд Давыд Михайлович.	1873 г.р.	В 1942 г.	69 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.377.
81.	Озбанд Лена Абрамовна.	1875 г.р.	В 1942 г.	67 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.377.
82.	Озбанд Маина Михайловна.	1870 г.р.	В 1942 г.	72 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.377.

83.	Озбанд Мира Соломоновна.	1871 г.р.	В 1942 г.	71 год.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.377.
84.	Озбанд Михаил Абрамович.	1876 г.р., г. Опочка.	8 марта 1942 г.	66лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.377.
85.	Пийкин Зеймиц Михайлович.	1881 г.р.	В 1942 г.	61 год.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.378.
86.	Пийкин Мейна Борисовна.	1879 г.р.	В 1942 г.	63 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.378.
87.	Рубин Григорий Яковлевич.	1875 г.р., г. Опочка.	8 марта 1942 г.	67 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.378.
88.	Рубин Зергия Ельевич.	1875 г.р.	В 1942 г.	67 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.378.
89.	Рубина Пелагея Яковлевна.	1877 г.р.	8 марта 1942 г.	65 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.378.
90.	Рубина Прасковья Михайловна.	1885 г.р.	В 1942 г.	57 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.378.
91.	Скитневская Берта Фоминична.	1919 г.р.	В 1942 г.	23 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.379.
92.	Скитневская Мария Яковлевна.	1888 г.р.	В 1942 г.	54 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.379.
93.	Скитневский Фома Абрамович.	1884 г.р.	В 1942 г.	58 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.379.
94.	Тамсидский Илья Моисеевич.	1888 г.р.	В 1942 г.	54 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.380.
95.	Фельдман Берта Яновна.	1919 г.р.	В 1942 г.	23 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.381.
96.	Фельдман Гить Абрамович.	1935 г.р.	В 1942 г.	7 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.381.
97.	Фельдман Зейман Янович.	1888 г.р.	В 1942 г.	54 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.381.
98.	Фельдман София Александровна	1890 г.р.	В 1942 г.	52 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.381.
99.	Фишер Борис Иосифович..	1891 г.р.	В 1942 г.	51 год.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.381.

100	Фишер Любовь Яковлевна.	1868 г.р.	В 1942 г.	74 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.381.
101	Фрадкин Лейба Хинеевич.	1892 г.р., г. Опочка.	10 августа 1941 г.	49 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.381.
102	Фрадкин Соломон Абрамович.	1898 г.р.	В 1942 г.	44 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.381.
103	Фрадкина Любовь Гилевна.	1901г.р., г. Опочка.	5 марта 1942 г.	41 год.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.381.
104	Фрадкина София Моисеевна.	1890 г.р.	В 1942 г.	52 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.381.
105	Фрадкина Хана Лейбовна.	1929 г.р., г. Опочка.	5 марта 1942 г.	13 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.381.
106	Фрадкина Хана Силантьевна.	1930 г.р.	В 1942 г.	12 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.382.
107	Фридмах Борис Моисеевич.	1918 г.р., г. Опочка.	8 марта 1942 г.	24 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.382.
108	Цвих Абрам Моисеевич.	1914 г.р.	В 1942 г.	28 лет.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.382.
109	Цвих Буся Моисеевна	1919 г.р.	В 1942 г.	23 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.382.
110	Цвих Ида Вишкимовна.	1868 г.р.	В 1942 г.	74 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.382.
111	Цвих Ирина Моисеевна.	1909 г.р.	В 1942 г.	33 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.382.
112	Цвих Моисей Яковлевич.	1868 г.р.	В 1942 г.	74 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.382.
113	Чалиник Берта Яковлевна.	1879 г.р.	В 1942 г.	63 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.382.
114	Чалиник Гевела Соломоновна.	1920 г.р.	В 1942 г.	22 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.382.
115	Чалиник Соломон Абрамович.	1879 г.р.	В 1942 г.	63 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.382.
116	Шенкман Вульф Мендеевич.	1889 г.р., г. Опочка.	8 марта 1942 г.	53 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.382.

117	Шенкман Елизавета Иосифовна.	1888 г.р., г. Опочка.	8 марта 1942 г.	54 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.382.
118	Шенкман Иссак Менделевич.	1889 г.р.	В 1942 г.	53 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.382.
119	Шустер Самуил Рафаилович.	1880 г.р.	В 1942 г.	62 года.	Книга Памяти. Т.7 Псков, 1994 г., с.382.

Приложение 3.

СПИСОК ДВОРОВЫХ И УСАДЕБНЫХ МЕСТ (ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ) В ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ ПО УЛИЦАМ И ПЛОЩАДЯМ
Г. ОПОЧКА ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

п. н.	Квартал.	Улица.	Кому принадлежит.
1.	7	Почтовая	Мещанина Моисея Мусдухова Хейсин.
2.	14	Почтовая	Мещанина Менделя Абрамова Бейлинсона.
3.	14	Старорынковская	Абрама Шмуйлова Бейлинсона.
4.	23	Великолуцкая	Моисея Давидова Варятова.
5.	23	Никольская	Абрама, Менделя и Симона Мордуховых Хейсин.
6.	24	Старорынковская	Александра Гаврилова Левинсона.
7.	25	Великолуцкая	Янкеля Давидова Варятова.
8.	25	Великолуцкая	Менделя Гилеливича Забежинского.
9.	27	Успенская	Носона Эвелева Рубина.
10.	27	Успенская	Абрама, Менделя и Симона Мордух. Хейсин.
11.	27	Успенская	Юхи Хейсен.
12.	29	Успенская	Анны Дмитриевой Роккель.
13.	30	Петровская	Анны Дмитриевой Роккель.
14.	30	Кудрявцевская	Анны Дмитриевой Роккель.
15.	32	Успенская	Шмуила Давидова Зусер.
16.	32	Успенская	Софии Хейсен.
17.	36	Викулинская	Либы Янкелевой Фишер.
18.	36	Викулинская	Зелика Фишера.
19.	41	Великолуцкая	Шмуила Давидова Зусера.
20.	41	Великолуцкая	Шмуила Давидова Зусера.
21.	41	Косьмодемьяновская	Мовши Мордухова Хейсин.

ГАПО. Ф.20. Оп.1. Д.3160. Л.436-450. (Данные на 1915 г.).